МУРЗИЛКА

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1974 АВГУСТ № 8

С днём рождения!

Всем, всем, всем октябрятам, всем вместе исполнилось пятьдесят лет. Ведь самые первые октябрятские группы родились в нашей стране пятьдесят лет назад.

Но и раньше, когда только возникали пионерские отряды, приходили и просились в помощники пионерам ребята помладше. Ещё бы, интересно со старшими!

В Одессе младшие друзья пионеров назывались зёрнышками. На Кавказе их стали звать цветами. Ребята — ромашки, васильки, маргаритки — объединялись в букеты...

Но вот наступил 1924 год. Нашей революции исполнилось в том году семь лет. И для семилетних ребят, ровесников Октября, нашлось имя — гордое, звонкое — октябрята.

Полвека в октябрятских группах и звёздочках растёт надёжная смена юным ленинцам!

РАССКАЗАЛ

Много лет Мурзилка мечтал отправиться в дальнее путешествие. Наконец он решил:

— Всё, улетаю, плыву! Вокруг света!

Он раздобыл парашют и ещё с вечера уложил в рюкзак вещи: компас, географическую карту, охотничий нож, крючки. Потом положил пачку печенья на всякий случай. А утром приехал в аэропорт и занял кресло в самолёте.

«Сейчас раздадут авиационные кон-

Рис. А. СЕМЁНОВА

феты, и полетим», — подумал Мурзилка.

За стеклом навстречу ему бежали облака, свистел ветер, а внизу проплывали поля, города, леса, стройки и протягивались реки. Сначала самолёт пе-

ресёк Волгу, потом Урал, Енисей. Через несколько часов из-за тайги показалась широкая река.

«А вот и Амур. Это уже Дальний Восток», — подумал Мурзилка.

Он быстро схватил рюкзак, нацепил парашют и пробежал в конец коридора, открыл дверь и бросился вниз.

В ушах Мурзилки свистело. Он летел сквозь облака, придерживал берет и думал: «Сейчас шлёпнусь». Но тут его крепко дёрнуло вверх, парашют раскрылся, Мурзилка стал плавно спускаться и радостно запел:

Я все моря переплыву
И обойду все горы.

Внизу под ним зеленела яркая поляна, а на ней прыгали пятнистые олешки.

— Ого, вот везёт! — крикнул Мурзилка. — Сейчас приземлюсь на какого-нибудь оленя и прямо на нём поскачу через всю тайгу к океану. Здорово! Мурзилка на оленях! — И он стал выбирать, на какого бы оленя ему совершить посадку. Он уже вытянул ноги, чтобы усесться поточнее. Но тут ветер переменился и отнёс его в сторону. Мурзилка дёрнул ноги вверх и зажмурился от ужаса. Он опускался прямо на полосатого уссурийского тигра. Мурзилка взвыл от страха и с размаху шлёпнулся ему на спину.

Продолжение на стр. 29

Я. АКИМ

Бельчонок

У гармониста Вани
Ручной бельчонок жил.
Он прыгал на диване,
С котятами дружил.

По комнате носился,
Шарахался волчком
И с потолка косился
На миску с молоком.

Пришёл с работы Ваня —
Жилец его исчез.
В шкафу искал, в чулане —
Удрал бельчонок в лес.

Иван глядит в окошко —
Разлука нелегка.
Достал свою гармошку
И растянул меха.

Но как-то сипло дышит
Певучая гармонь,
И вдруг оттуда рыжий
Взвивается огонь.

Бельчонок! Ну и комик!
В мехах прогрыз дупло,
Решив, что это домик,
Где тихо и тепло.

В вагоне

В скором поезде мы едем,
Поезд мчит во весь опор,
В гости я пошёл к соседям,
Говорю:
– Привет, Егор!

Мы ещё вчера с Егором
Из-за марки подрались,
А потом запели хором,
А сегодня обнялись.

Мне рассказывал Егорка,
Как в пещеру он залез
И про то, что Лисьей Горкой
В их селе зовётся лес.

Стали мы по коридору
От окна к окну бродить.
Но уже кричат Егору:
— Где ты? Надо выходить!

На потёртом чемодане
Руку сжала мне рука...
— Что ж, — сказал я, — до свиданья!
— Ну, — сказал Егор, — пока!

За окном стемнеет скоро,
Пролетают поезда.
Неужели я Егора
Не увижу никогда?

Рис. С. ОСТРОВА

Пишу тебе письмо

...А листок в конверте чист,
Нет на нём ни букв, ни строчек,
Пахнет осенью листочек —
С дерева опавший лист.

Только адрес твой да имя
На конверте напишу.
Синий ящик отыщу,
Свой листочек опущу.

Ты письмо моё получишь
И обрадуешься вдруг:
Жить на свете много лучше,
Если друга вспомнил друг.

Сразу мне ответ пиши!
А кончаются чернила —
Просто пёрышко вложи,
Что синица обронила.

КАК МЫ С ДЕДОМ РЫБАЧИЛИ

Виктор ***АСТАФЬЕВ***

Рис. ***В. ЛОСИНА***

Дело было ещё до войны в Заполярье.

Однажды летом я был на промысловой рыбалке, а дед мой, шумный, боевой человек и заядлый рыболов, остался в городе, но сулился как-нибудь нагрянуть в нашу артель.

Промысловая рыбалка — дело тяжёлое. С сетями, перемётами, якорницами так умаешься, что спишь как убитый. Но бывали и у нас выходные — это когда поднимался шторм на Енисее и к ловушкам нельзя было выплыть.

Отоспавшись, мы бродили по лесу, брали ягоды, охотились, а к осени ближе начали сбивать с ветвей кедровые шишки.

В такую вот долгожданную пору шатался я как-то в безделии и отыскал озерцо с родником в середине. Со дна струил кипун-родничок холодную воду, шлифуя круглое зеркало озера.

Отороченное со стороны тундры пояском белых мхов, озеро и без того было нарядное, а в него ещё падали капли голубики, катилась красными ручейками брусница, гоняло по воде листья осинников.

Налюбовавшись вдосталь озером, я перешёл к другим, более земным размышлениям: «В таком озере и рыбы должно быть много» — и тотчас увидел едва заметные кружочки подле листьев лилий и в оконцах меж прибрежных водорослей. Такие кружочки бывают от малой рыбки — гальяна, а я его не считал за рыбу и хотел уж уйти от озера, придерживаясь старорежимного деревенского правила: нашёл — не показывай, потерял — не сказывай Но, как на грех, подле круглых листьев кувшинки мягко чмокнуло, и снова кружок расплылся, пузырьки вспухли в серёдке его, как у подкипевшего на сковородке блина.

«Карась сыграл!» — так вот чмокнув мясистыми губами, плеснув неповоротливым боком, выдохнув пузырьки, сплавляется карась.

Я присел на камень, утих — и по всему озеру запричмокивало, словно бы вешние почки на дереве лопались; гладь озера сплошь покрылась пузырьками.

Комары выгнали меня из приозёрных зарослей на берег реки.

«Эх, нету дедушки! Вот бы уж половили мы с ним карасиков!»

Только подумал я насчёт деда, и тут же вместо одной нашей лодки увидел две! На другой, нездешней, лодке тонкой спичкой торчала парусная мачта. Лодку захлёстывало волнами. Подле неё суетился низенький человек.

«Дед!» — обрадовался я и поспешил скорее к лодке. От избушки спустились мужики, пожали руку с головы до ног окаченному деду.

— Несёт тебя в такую погодку! Утонешь ведь!..

— Сами утонете! — дед кивнул на скомканную тряпку, выброшенную на берег. — Я под парусом! Того и гляди в Карское море выкинет! Ладно, за весло поймался. Трубку зажечь некогда — во катил!

На другой день погода сломалась, ветер начал утихать, и, когда волны унялись, дед выкинул сетчонки на реке близ берега, а я подбивал его поставить сети на красивом озерце.

Дед россказням моим не верил.

— Отвяжись, нечистый дух! — кричал он на меня и топал ногою.

Однако ловилось деду плохо — лето перешло за середину, вода укатилась от берега, рыба отвалила вглубь. Не устоял дед, отправился со мною к озеру. Оно ему поглянулось с первого взгляда.

— Так-так-так! Е-э-эсь тут рыбка, е-э-э-эсь!.. Ишь какое озерцо-зеркальцо!

И хвалил же меня дед! Сулился, если будет удача, купить мануфактуры на рубаху.

— Сатинету, Витька! Сатинету! Ну, озерцо! Ну, озерцо! Я ли их не перевидал, но такой алмазинки и во сне не доводилось зрить! Счастлив ты, однако, парнишонка! Не участью-долей, а душой счастлив! Красивое да доброе видеть — может, в этом и есть счастье человеческое. Кто знает?

После таких дедовых слов я готов был в лепёшку разбиться, крушил топором худой заполярный лесишко, выискивал сухое дерево на плот, таскал сети к озеру, шесты вырубил и всё время слышал на себе кожано шуршащую рубаху, даже видел себя в ней, угольно-чёрной, с белыми пуговками в ряд.

Но тут сомнение накатило на меня, поколебалась моя вера в удачу: очень уж много уток снималось всякий раз с воды, когда я появлялся у озерца, и уток нырковых, а они могут сети так перепутать, что вовек их не распутаешь...

Однако деду об этом ни гугу, затаил я в себе сомнение.

В поздний час светлой заполярной ночи перегородили мы озерцо двумя связанными сетями, приткнули плот шестом к берегу и полюбовались своей работой — сети стояли как надо! Берестяные наплавки жёлтыми, янтарными бусами висели на светлой глади озерца.

На другой день мы торопливо смотрели с дедом сети.

Мелькнула пара широкими листьями прилипших карасей, затем вразброс явилось ещё несколько штук. Мы с дедом наперебой твердили друг дружке, что если уж возле берега напутался карась, то дальше и подумать страшно, сколь его...

Мы обманывали сами себя, руками, сердцем, всем нутром чуяли, уже и глазами видели — надежды рухнули: сеть пошла свитой, перепутанной. Горемыки нырки, попавшие в сеть, так её собрали на себя, что нечего было и думать вынуть уток. Резать ножом полотно сети — один-разъединственный способ.

Если бы в сеть угодил один нырок — и делов-то: посидеть с деревянной иглой — и дыры как не бывало! Но к се-

редине озера ничего разобрать уже было нельзя, где сеть, где водоросли, листья голые, стебли кувшинок, где нитки, где верёвки, где спутанные тушки уток — всё собрано в кучу. Для насмешки, что ли, в сетях реденько шевелились, пошёптывали что-то квашеными ртами караси.

Приближался берег озера, тундряной, дальний, в краснобоких от брусники кочках, с реденьким лесочком, в котором и думать нечего скрыться.

Отвязывать сеть предстояло мне. Не дожидаясь команды, я плюхнулся на берег и как бы ненароком оттолкнул плот ногой. Не теряя времени на отвязывание сети, я потянул верёвку — слабый корень ольхи подался из камней. Упёршись ногами, я рванул и — готово дело — выкорчевал деревцо! Швырнул я всё хозяйство в воду, и... помогай бог!

Всё ещё грузный от мокрых сетей, но без меня чуть поднявшийся из воды, плот медленно уходил от берега. Дед разгадал мою хитрость, топнул ногой.

— А-а, безбожник! А-а, мошенник! От меня не уйдё-о-о-ошь! От меня ещё никто не уходил!..

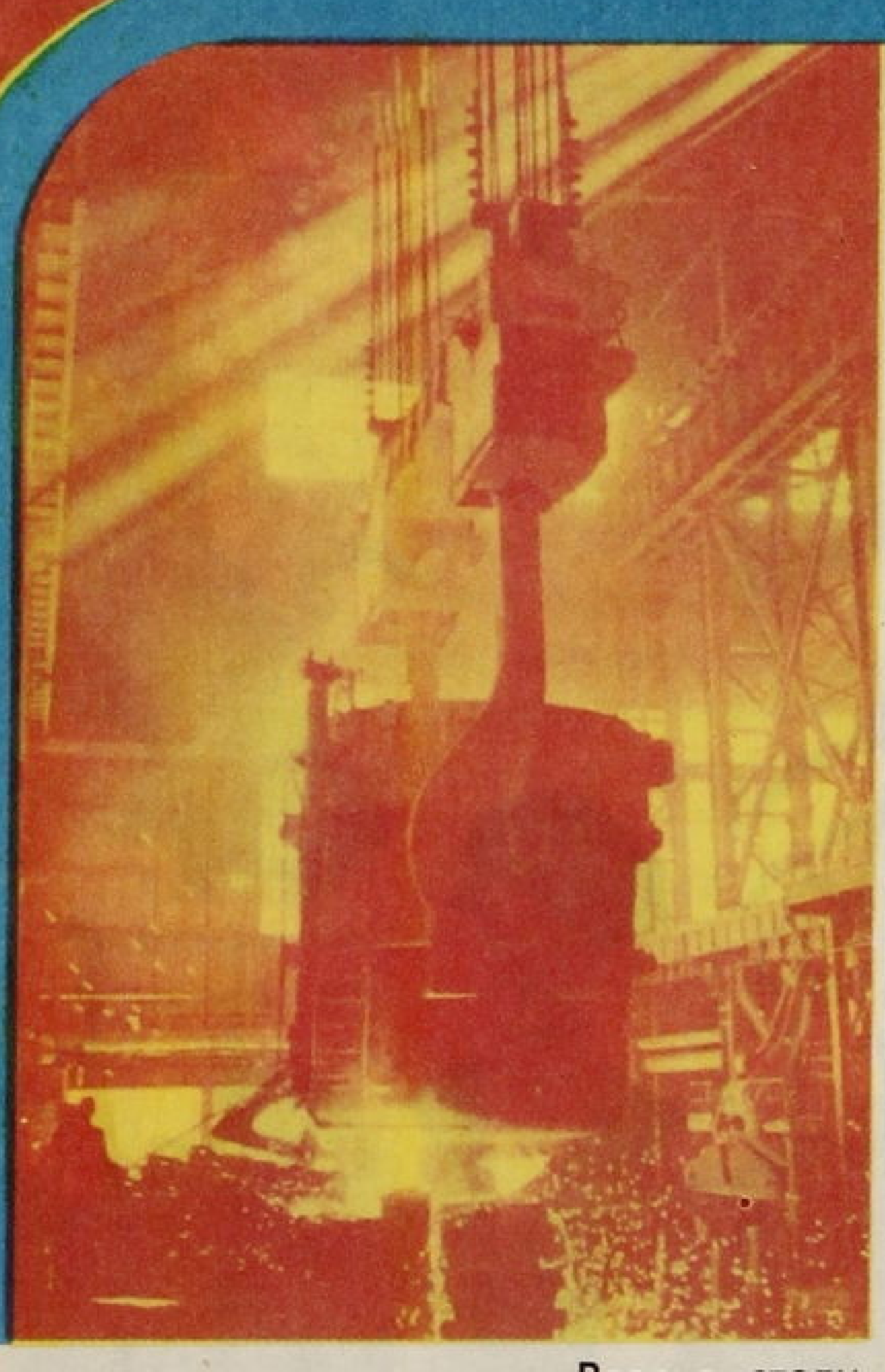
Плот двинулся мне наперехват. На берег мы выскочили почти разом.

— Стой! — крикнул дед и двинулся ко мне. Но стоять мне было ни к чему. Дед гнался за мной, подняв над головою шест, да скоро начал сдавать.

— Вечно носит бродягу! — неслось мне вослед. — Всё ищет чего-то!

Я скрывался от деда на чердаке. Комары меня там заели, но я терпел. Дед, не найдя меня, в сердцах переругался с мужиками и отбыл в город. В щель меж тесин крыши наблюдал я, как уходила лодка за мыс. Мерно взмахивающий вёслами, дед и лодчонка его становились меньше, меньше, поднимались над водою, и уже не на вёслах, на крылах возносились в небо и дед, и лодка. Почему-то защемило сердце, и одиноко-одиноко сделалось мне.

Разлив стали.

Горновые В. Сёмчин и В. Артёмов.

КЕМ БЫТЬ?
Металлург

И. ТОКМАКОВА

Давайте на мгновение представим себе, что куда-то исчезли все металлические предметы. Тут же пропадёт водопровод, хирургам нечем будет оперировать больных, закроются заводы — ведь почти всё их оборудование изготовлено из металла. Не станет городского транспорта, автомобилей, самолётов. Оказывается, и представить-то себе немыслимо нашу жизнь без металла. Он нужен всюду.

Производство металла — сложный процесс, и много людей занимаются этим важным делом. Одни — чугун плавят, другие — сталь варят, третьи — готовят её к прокату.

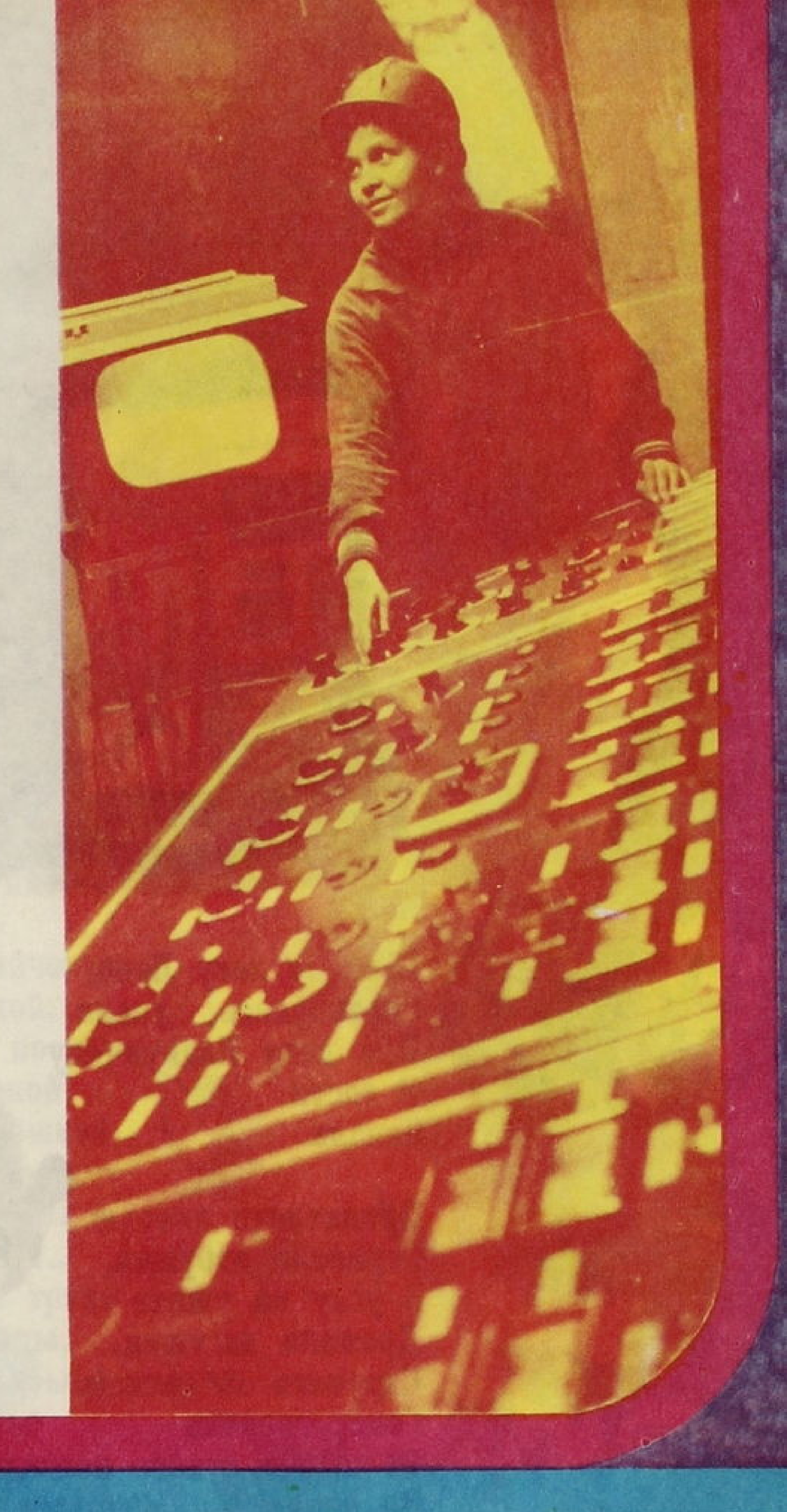
Горновой Анатолий Колыбалов.

Фото А. ГУСЕВА

Людям помогают автоматы. Посмотри на фотографию в правом верхнем углу. Это пультовая. Видишь, сколько кнопок на пульте! С их помощью оператор управляет всем процессом плавки, создаёт нормальные условия работы доменной печи, изменяет, когда необходимо, температуру, давление. А что и когда сделать — подскажут ему приборы.

На снимке слева внизу — горновой Нижнетагильского металлургического комбината комсомолец Анатолий Иванович Колыбалов. Горновой работает в доменном цехе. Домна — это огромная печь, высотой в двенадцатиэтажный дом. В этой печи из руды получают чугун. Горновой первым встречается с только что выплавленным чугуном. Пробьёт лётку — отверстие в печи, — и потечёт сказочная река, разбрызгивая жаркие искры, крупные и голубые, как звёзды. Точны и рассчитанны движения рабочего. Его плотная спецодежда дымится от попадающих на неё искр. «Огненной профессией» часто называют профессию горнового.

Оператор пультовой Раиса Фьют.

Четвёртая доменная печь Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина.

Т. БЕЛОЗЁРОВ

ЛЕСНОЙ ПЛАКУНЧИК

Рис. В. ПЕРЦОВА

Шла по лесу Лена,
Споткнулась, упала
И к деду Плакунчику
В гости
Попала.

Приветливо дверью
Скрипела избушка,
В углу на ушате
Дремала лягушка.
Струился за печкою
Голос сверчка
Из щёлки сухого полена.
На лавке
Седого как лунь старичка
Сквозь слёзы увидела Лена...

Плакунчик одёрнул
Цветной армячок,
Седую бородку
Зажал в кулачок
И с грустной улыбкой
Промолвил: — Идём!
Уж ежели плакать,
То плакать вдвоём!
Уж я не обижу, уж я провожу —
Плакучую тропку тебе покажу...
И как это ты оступиться могла?—
Взглянул он на Лену с тревогой.—
Идём, если можешь! —
И Лена пошла,
Корзинку подняв
У порога.

Лесная дорожка —
Грибы да морошка,—
В задумчивый ельник
Свернула дорожка.
Плакунчик по ней
Не спеша семенит,
Привычно пылит лапотками.
На шапке его
Колокольчик звенит —
Подснежник с тремя лепестками.
В лесу тишина.
Только ели скрипят
Да белки на ветках судачат.
— Смотрите!—
В гнезде сорочата кричат.—
Зайчонок к Плакунчику скачет!—

Мелькнула, как мячик,
Комулька хвоста,
А вот и зайчонок —
Кувырк из куста!
— Плакунчик, Плакунчик,
Я лапки отбил,
Бежал из осинника в слякоть!
Мне ночью барсук
На усы наступил,
Мне больно и хочется плакать!—
И Лена подумала:
„Я не одна!"—
Взглянув на зайчонка со вздохом.
— Поплачь с ним, Плакунчик!—
Сказала она.—
Совсем ему, бедному, плохо!
А я подожду,
На пеньке посижу,
Морошку на ниточку
Я нанижу.—
Плакунчик зайчонка
Погладил рукой,
К холодному носу
Прижался щекой
И только ладошкой
Провёл по глазам —
Запрыгали слёзы
У них по усам...
Проснулись в траве
Плясуны-комары,
Лягушки и жабы в озёрах,
Запели в ручье
Молодые бобры,
Мышата откликнулись
В норах:

— В роще, на опушке,
В поле и в ряму*
Плакать и смеяться
Плохо одному!..—

Поплакал зайчонок,
Устало вздохнул
И, уши рогулькой,
Под ёлкой
Уснул.

* Рям — моховое болото.

Лесная дорожка —
Грибы да морошка,—
В медвежий малинник
Нырнула дорожка.
Лениво листву
Ветерок шевелит,
Скребётся в ней,
Словно мышонок...
В траве под кустом
Медвежонок скулит —
Объелся малины спросонок.
На ягоды смотрит,
А в рот не берёт,
Сердито глаза
Непослушные трёт.
И Лена вздохнула:
— Ведь я не одна! —
И тихо ступила в сторонку.—
Поплачь с ним, Плакунчик! —
Сказала она.—
Поплачь, помоги медвежонку!
А я подожду,
На пеньке посижу,
Морошку на ниточку
Я нанижу. —
Плакунчик пригладил
Седые усы,
Глотнул из фиалки
Медовой росы,
Зажмурясь, похныкал, похныкал
И вот
Тряхнул бородёнкой
Да как заревёт...
Моргнул медвежонок
И тут же молчком
Слезу со слезинкой
Слизнул язычком.
Причмокнул губами,
Сопя и урча,
И радостно к маме
Задал стрекача!

Лесная дорожка —
Грибы да морошка,
Неласковой, сумрачной
Стала дорожка.
Плакунчик по ней
Босиком семенит,
Шуршит за спиной лапотками.
На шапке его колокольчик звенит —
Подснежник с тремя лепестками...
Плакунчику грач
Закричал из гнезда
На склоне
Крутого овражка:
— Ну где же ты ходишь?
Случилась беда
Такая, что вымолвить тяжко!
Синичье дупло разорила куница,
Не выплачет горе —
Погибнет синица!
Ты должен помочь ей
Как можно скорей!
— Скорей! —
Зашумела дубрава.
— Скорей! —
Раздались голоса снегирей
И сверху,
И слева,
И справа.
Плакунчику путь
Показали клесты,
И он побежал, раздвигая кусты,
По кочкам сухим и трухлявым,
По ямам, по сучьям и травам.
Бородку ему
на плечо занесло,
Бежит он и видит
Пустое дупло...
И вот у Плакунчика
Сморщился нос,
Печально сомкнулись ресницы,
И брызнули частые бусины слёз
На щёчки и грудку синицы...
А где-то в кустах
Прозвучало: — Чувить!
— Чувить! —
Перекликнулось в травах.—
Давайте поможем ей гнёздышко свить!
— Свить! Свить! —
Зашумела дубрава...
И Лена вздохнула!
— Чего же я жду?
Уж лучше одна потихоньку пойду.—
Пиликал кузнечик
Под шляпой груздя,
Кукушка вдали куковала.
И первая тёплая капля дождя
На пыльную землю упала.
И всё расцвело,
Засверкало вокруг —
И лес, и дорожка,
И речка, и луг.

Л. ТОКМАКОВ

Русский печатный пряник

Ты помнишь, как хорошо отпечатывается пластмассовая формочка на мокром песке. Раз — и готово! Вот так же изготовляется и печатный пряник. Только формочка сделана не из пластмассы, а из берёзовой доски. Приложил пряничную доску к кусочку сырого теста — и сразу же в печь.

Так в наши дни получается пряник. Так же точно делался он сотни лет назад. Специальные мастера — народные художники — резали пряничные доски. Работы им хватало: печатный пряник на Руси был любимым лакомством. Для детей пряники пекли нарядные: гуси-лебеди, рыбы, звери сказочные. А бывала и сладкая азбука: пряники-буквы. Съел пряник — и букву запомнил. А у взрослых пряники свои: на свадьбу особый пряник делался, гостю в подарок — особый. Иной раз выпекались пряники в несколько пудов весом. На двух санях везли такой пряник.

На этих страницах ты видишь пряники, испечённые совсем недавно, в наши дни. Живёт в городе Туле мастер Василий Борисович Соколов — хранитель и продолжатель древнейшего народного искусства изготовления пряничных досок.

А старые доски красуются в музейных витринах. Неизвестны имена их творцов. Известно только, что создал это искусство русский народ, талантливый и высокий духом.

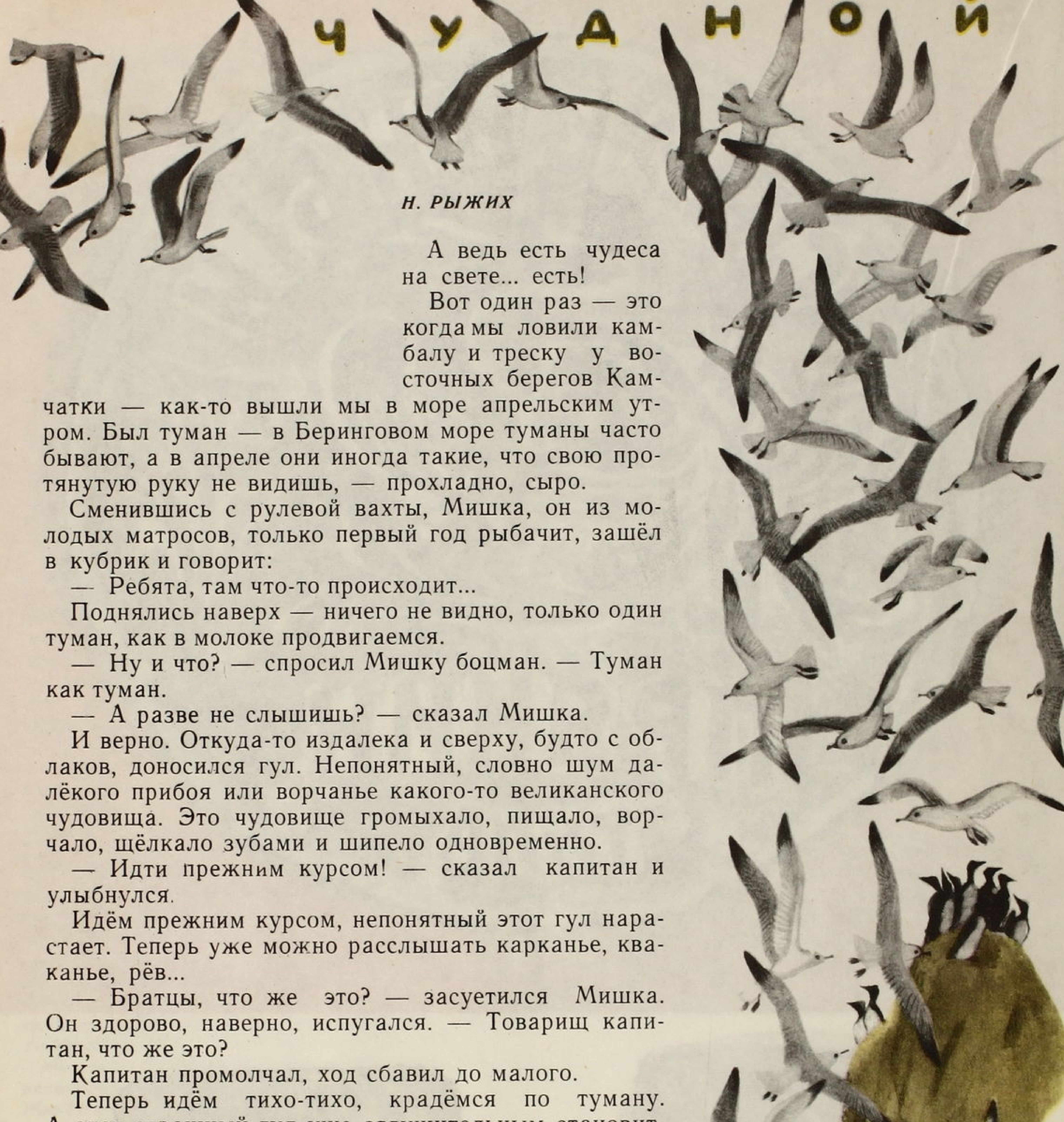
Пряничная доска

СЕМЕЙНЫЙ
ПРЯНИК
ТУЛА

9 МАЯ
ДЕНЬ ПОБЕДЫ!

СЛАВА
ШАХТЕРСКОМУ
ТРУДУ

ЧУДНОЙ

Н. РЫЖИХ

А ведь есть чудеса на свете... есть!

Вот один раз — это когда мы ловили камбалу и треску у восточных берегов Камчатки — как-то вышли мы в море апрельским утром. Был туман — в Беринговом море туманы часто бывают, а в апреле они иногда такие, что свою протянутую руку не видишь, — прохладно, сыро.

Сменившись с рулевой вахты, Мишка, он из молодых матросов, только первый год рыбачит, зашёл в кубрик и говорит:

— Ребята, там что-то происходит...

Поднялись наверх — ничего не видно, только один туман, как в молоке продвигаемся.

— Ну и что? — спросил Мишку боцман. — Туман как туман.

— А разве не слышишь? — сказал Мишка.

И верно. Откуда-то издалека и сверху, будто с облаков, доносился гул. Непонятный, словно шум далёкого прибоя или ворчанье какого-то великанского чудовища. Это чудовище громыхало, пищало, ворчало, щёлкало зубами и шипело одновременно.

— Идти прежним курсом! — сказал капитан и улыбнулся.

Идём прежним курсом, непонятный этот гул нарастает. Теперь уже можно расслышать карканье, кваканье, рёв...

— Братцы, что же это? — засуетился Мишка. Он здорово, наверно, испугался. — Товарищ капитан, что же это?

Капитан промолчал, ход сбавил до малого.

Теперь идём тихо-тихо, крадёмся по туману. А этот страшный гул уже оглушительным становится, поджилки затряслись не только у Мишки. Замерли все. Ждём.

— Полундра скалы! — закричал с носа сейнера Кирка, он стоял впередсмотрящим.

— Ну вот и пришли, — сказал капитан и застопорил ход. — Это остров Верхотуров.

о с т р о в

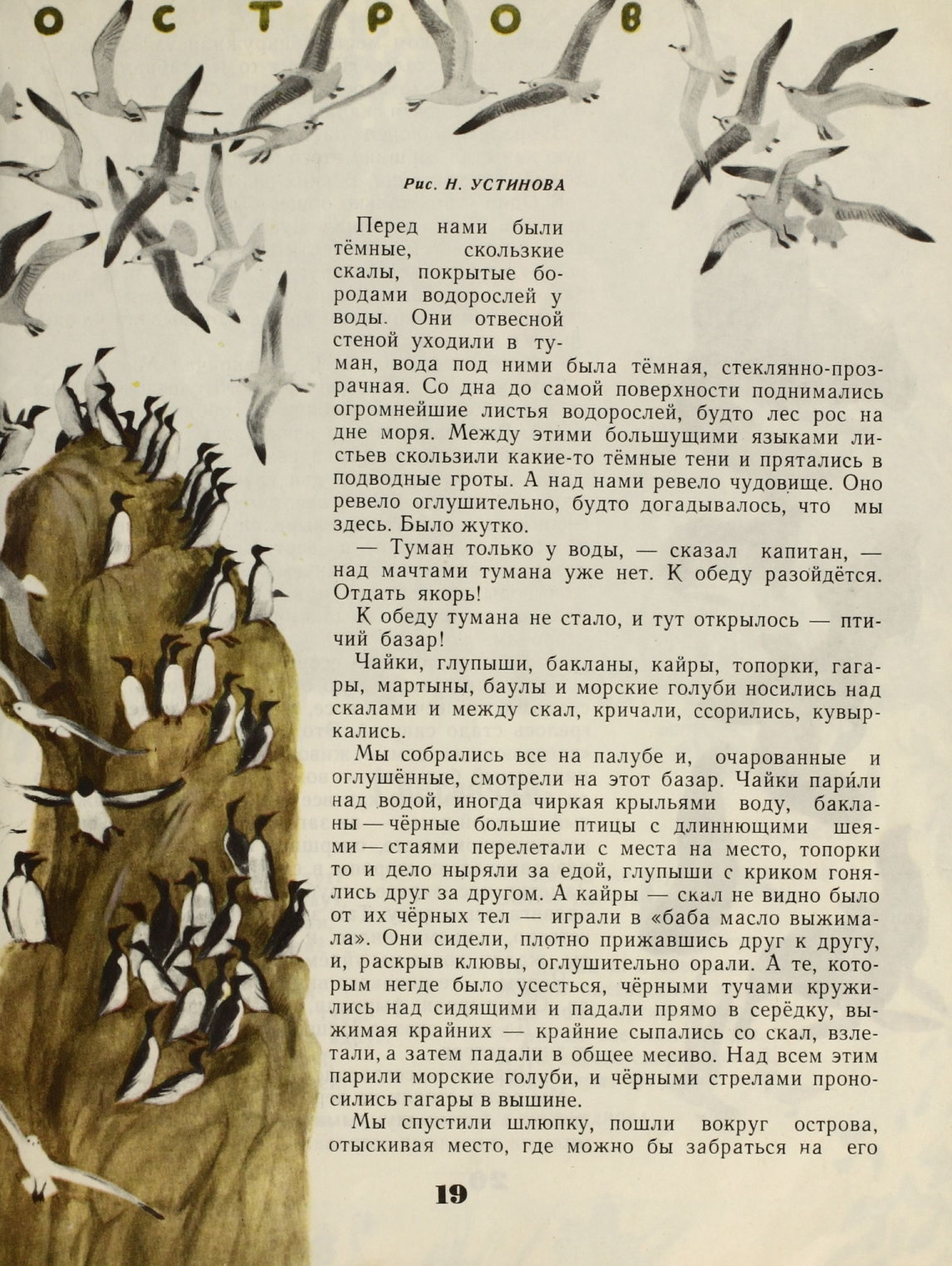

Рис. Н. УСТИНОВА

Перед нами были тёмные, скользкие скалы, покрытые бородами водорослей у воды. Они отвесной стеной уходили в туман, вода под ними была тёмная, стеклянно-прозрачная. Со дна до самой поверхности поднимались огромнейшие листья водорослей, будто лес рос на дне моря. Между этими большущими языками листьев скользили какие-то тёмные тени и прятались в подводные гроты. А над нами ревело чудовище. Оно ревело оглушительно, будто догадывалось, что мы здесь. Было жутко.

— Туман только у воды, — сказал капитан, — над мачтами тумана уже нет. К обеду разойдётся. Отдать якорь!

К обеду тумана не стало, и тут открылось — птичий базар!

Чайки, глупыши, бакланы, кайры, топорки, гагары, мартыны, баулы и морские голуби носились над скалами и между скал, кричали, ссорились, кувыркались.

Мы собрались все на палубе и, очарованные и оглушённые, смотрели на этот базар. Чайки пари́ли над водой, иногда чиркая крыльями воду, бакланы — чёрные большие птицы с длиннющими шеями — стаями перелетали с места на место, топорки то и дело ныряли за едой, глупыши с криком гонялись друг за другом. А кайры — скал не видно было от их чёрных тел — играли в «баба масло выжимала». Они сидели, плотно прижавшись друг к другу, и, раскрыв клювы, оглушительно орали. А те, которым негде было усесться, чёрными тучами кружились над сидящими и падали прямо в серёдку, выжимая крайних — крайние сыпались со скал, взлетали, а затем падали в общее месиво. Над всем этим парили морские голуби, и чёрными стрелами проносились гагары в вышине.

Мы спустили шлюпку, пошли вокруг острова, отыскивая место, где можно бы забраться на его

вершину. В одном месте обнаружили узкое ущелье, разрезающее скалы. По нему-то и забрались наверх — не так-то просто, кстати, было карабкаться по отвесным почти скалам.

Забрались наконец на плоскую, каменистую, ровную как стол вершину этого острова. Вокруг ковром лежали птичьи яйца. Всяких размеров и всяких цветов. Одно у них только общее было — конусообразные они. Тут очередная мудрость природы: такое яйцо ветер не сможет укатить с плоской вершины, оно будет кататься по кругу, и всё. Кое-где на гнёздах сидели птицы. Мимо них проходить прямо страшно: они распускали крылья, открывали клювы, орали и клевали сапоги.

— Смотрите, смотрите! — закричал Мишка.

Там, куда он показывал рукой, глупыш выхватил из воды большущую рыбину и, горбясь, нёс её над водой. Рыбина отчаянно извивалась. А он бешено махал крыльями, надрываясь от этой не под силу ноши. К нему кинулись два глупыша, стали отнимать рыбину, он взмыл вверх, они за ним, догнали, сцепились — рыбина, вырвавшись, заизвивалась к воде, — заорали и вертящимся клубком, от которого летел пух, закувыркались вниз. У самой воды разлетелись и как ни в чём не бывало плавно замахали крыльями, молча озираясь по сторонам.

— Не обошлось без ссоры, — засмеялся боцман.

Пробрались на другую сторону острова. Там, под скалами, на песчаной косе, клином уходящей в море, грелось стадо сивучей. Это был их «пляж» — позы «загорающих» самые живописные. Только один из них, самый большой — вожак, наверно, потому что он был не тёмный, как все они, и даже не рыжеватый, а седой весь, — не загорал. Он стоял на самом возвышенном месте, опершись на передние ласты, и поворачивал из стороны в сторону свой усатый нос. Заметив нас, заревел трубою, и всё стадо волнисто задвигалось в воду. Там звери разделились по трое, четверо, семьями, видно, и прогуливались возле косы, ждали, когда мы уйдём.

Нерпы — те никакого внимания на нас не обратили. Они ныряли, фыркали, гонялись друг за другом.

— Да-а, — сказал Мишка, почёсывая затылок, — чудной остров.

— Чудной, — согласился боцман.

Мы долго стояли на вершине. Не хотелось расставаться с этими шумными и, на мой взгляд, очень милыми жителями острова.

Светлячки

Рамуте СКУЧАЙТЕ

Рис. С. ДЕНИСОВА

Кто городок построил тут?
Наверно, в домиках живут,
В окошках светятся огни,
Не в гости ли зовут они?
Я по листочку тук-
тук-
тук...
— Ах, я с дороги сбился вдруг,
Но не могу найти дверей,
Откройся, домик, поскорей!

— Какой же глупый ты, малыш,
Зачем ты тук-
тук-
тук стучишь?
Не домик я, а светлячок,
Живой светящийся жучок.
Всю ночь светиться буду я,
А рядом все мои друзья.
И ты спеши скорей домой,
Пока горит фонарик мой!

Перевела с литовского З. АЛЕКСАНДРОВА

ИГРЫ НА ВОЗДУХЕ

КРУГОВАЯ ВЕРЁВОЧКА

В эту весёлую игру с верёвочкой играли ещё ваши бабушки. Встаньте в круг. В центре круга — водящий. Он крутит верёвку. Кто не успеет вовремя подпрыгнуть и заденет ногами мешочек с песком (он привязан к концу верёвки для утяжеления) — встаёт на место водящего.

Крутить верёвку надо плавно, смотреть, чтобы мешочек высоко не поднимался.

СКАКУНЫ

Всему миру известны лихие туркменские конники. На полном скаку спрыгивают они с коня, достают с земли платочек и снова скачут верхом.

Туркменские ребята любят игры, которые помогут им в будущем стать лихими конниками. «Скакуны» — именно такая игра.

Двое ребят берутся за руки, а третий кладёт левую ногу на их сомкнутые руки. В таком положении тройки бегут. Вернее, бегут два крайних игрока; третий, скакун, прыгает на правой ноге.

Троек может быть сколько угодно.

Условие игры: бежать 30 метров и через каждые 10 метров меняться местами (скакуном по очереди становятся правый и левый игроки).

Побеждает тройка, которая прибежит первой.

Рис. Е. МОНИНА

ПАСБОЛ

В пасбол играют на ровной, достаточно просторной площадке.

Ребята разбиваются на пары. У каждой пары — мяч. По условиям игры надо пробежать 40 метров (20 метров дс флажка и 20 метров обратно), всё время перебрасывая мяч партнёру. Более двух шагов с мячом в руках игроку делать не разрешается.

Одновременно бегут две пары.

Побеждённые пары выходят из игры. Их место занимают новые. Играют до тех пор, пока все желающие не примут участие в соревновании с победителями.

С. ГЛЯЗЕР, мастер спорта СССР

А. ТУМБАСОВ

РОДНИК

Лесной родник в окружении тёмных елей будто светлое земное окошечко. Через него хотел спуститься паучок, да увидел своё отражение и кинулся как на чужака или соперника. Замочил лапки, взбежал вверх по тоненькой паутинке и закачался.

Тогда я припал к свежей, бьющей ключиками водице. А над головой слышу: «Пи-пи-цы» — это синицы захотели пить.

Уступил я им место, и синицы, играя, спустились к роднику. Пробираясь вершинами, прилетела сорока. Метнула длинным хвостом и застрекотала, затараторила: «Человек в лесу! Человек в лесу!»

Опять спустилась пара синиц. Стрекоза повисла над родником...

Всех напоил, как породнил, лесной родник!

В ДОРОГУ

Солнечным августовским утром городские ласточки собрались на высоких крышах. Птицы облепили антенны и расселись на проводах, шумно сговариваясь к отлёту.

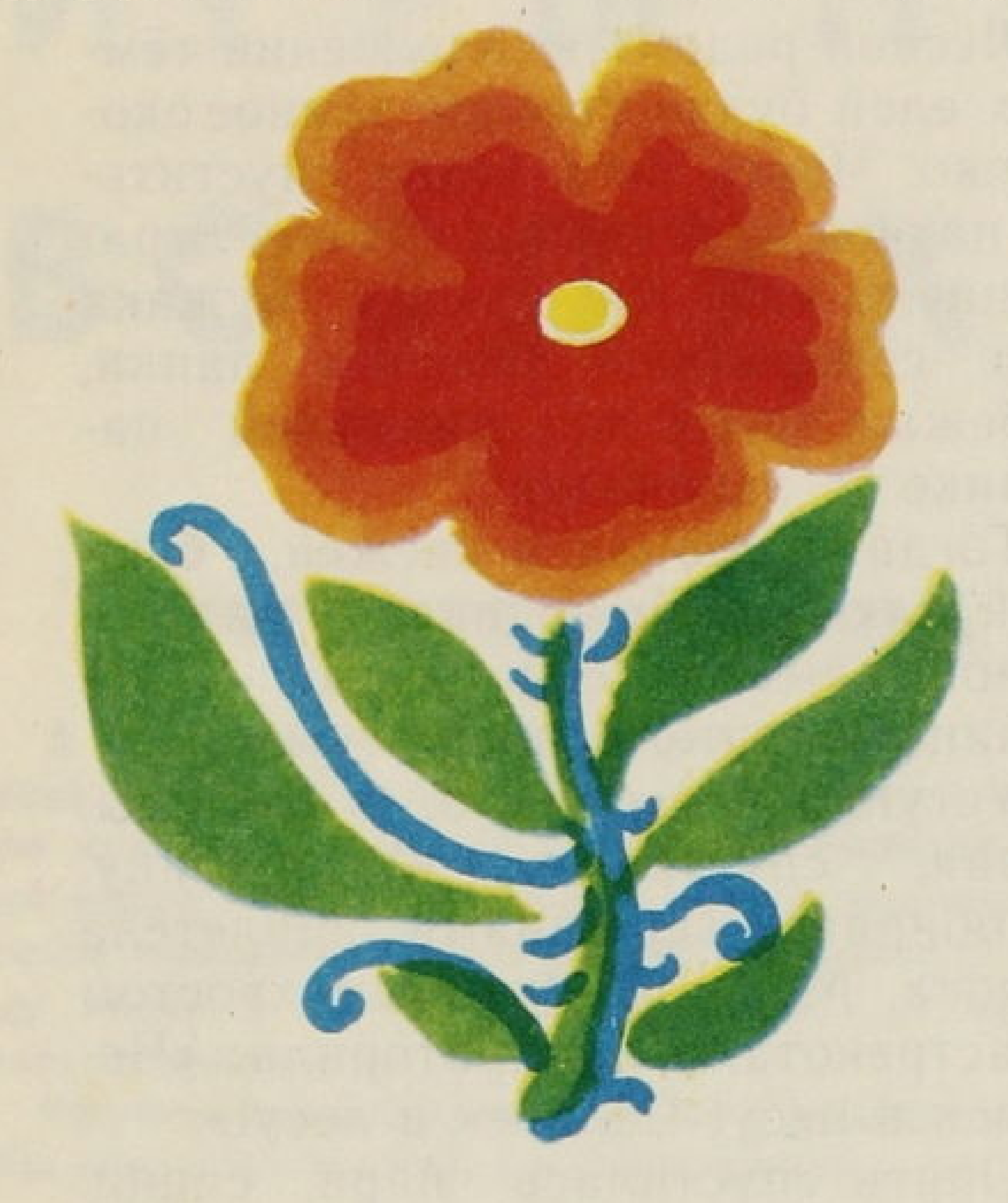
Сборы в дорогу — это, конечно, праздник и большие хлопоты.

Мало-помалу птицы угомонились. Лишь две-три ласточки перелетали ещё, должно быть, напутствовали. Наконец и они нашли себе место. Умолкли. Так бывает у людей: соберутся в дорогу, присядут на минуту и помолчат...

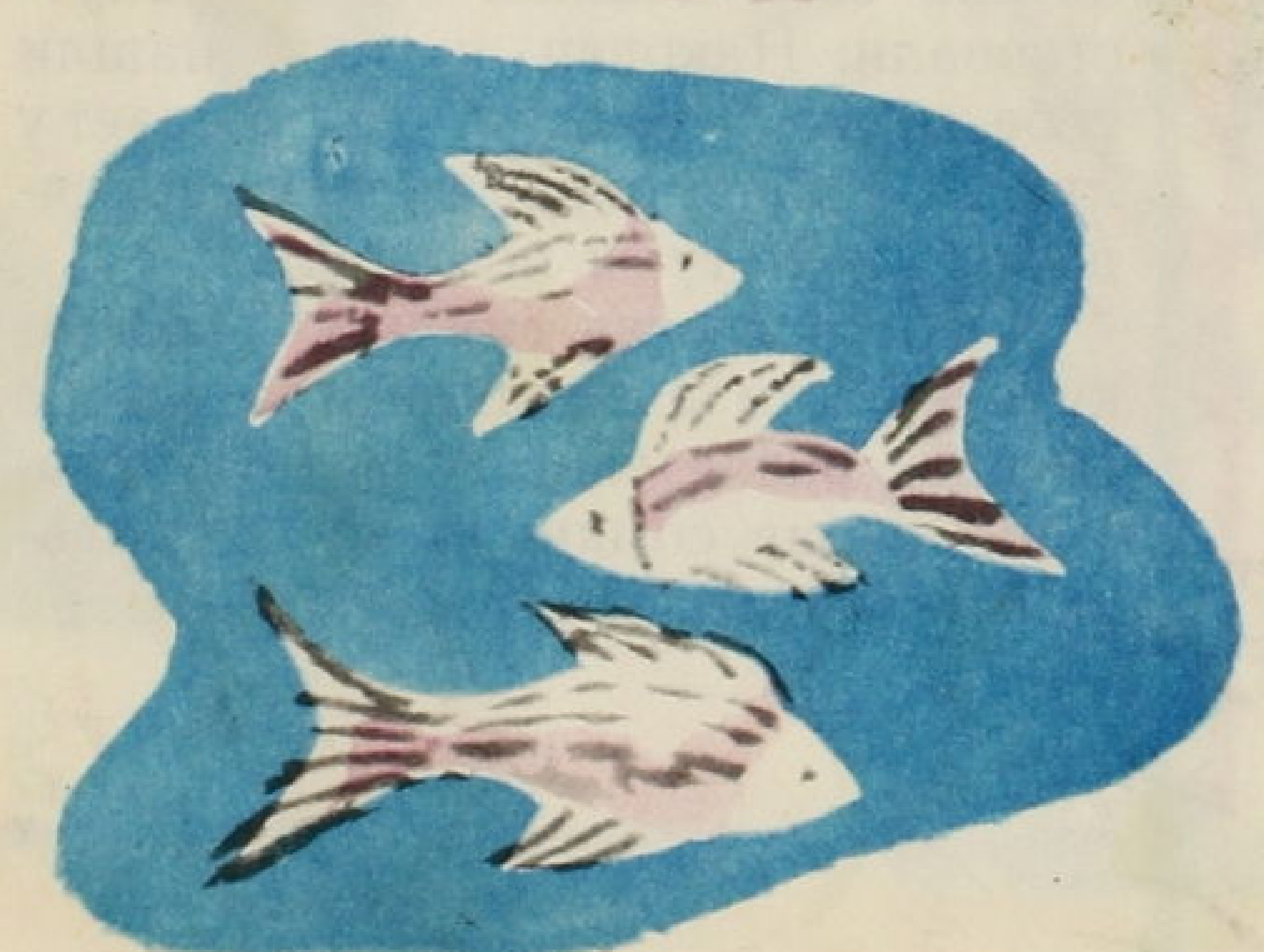
И вот вся стая снялась! Ласточки с криком разделились на две группы, разлетелись в разные стороны, снова сомкнулись и большой стаей полетели на юг.

РАДОСТИ

Л. ВОРОНКОВА *Рис. М. РЕБИНДЕР*

Ребята сидели на брёвнышках под берёзами и разговаривали.

— А у меня радость. — сказала Алёнка, — у меня новая лента, смотрите какая — блестящая!

Она показала свою косу и новую ленту в косе.

— У меня тоже радость, — сказала Таня, — мне цветные карандаши купили. Целая коробка.

— Подумаешь, радости! — сказал Петя Петухов. — У меня вот удочка есть. Сколько хочешь рыбы наловлю. А что там карандаши какие-то? Испишутся, и всё.

Тут и Дёмушке захотелось похвалиться.

— А у меня розовая рубашка, вот она! — сказал Дёмушка и растопырил руки, чтобы все видели, какая у него красивая рубашка.

Только Ваня слушал и ничего не говорил.

— А у Ванюшки даже никакой, хоть бы маленькой, радостинки нет, — сказала Алёнка, — сидит и молчит.

— Нет, есть, — сказал Ваня, — я цветы видел.

Все сразу стали спрашивать.

— Какие цветы?

— Где?

— В лесу видел. На полянке. Когда я заблудился. Уже вечер, кругом темно. А цветы стоят белые и как будто светятся.

Ребята засмеялись.

— Мало ли в лесу цветов! Тоже радость нашёл!

— А ещё я один раз зимой крыши видел, — сказал Ваня.

Ребята засмеялись ещё громче.

— Значит, летом ты крыши не видишь?

— Вижу. Только зимой на крышах был снег. И солнце светило. С одной стороны крыша синяя, а с другой — розовая. И вся блестит.

— Вот ещё! — сказала Алёнка. — Как будто мы снег на крыше не видели. А что он был синий да розовый, это ты выдумал.

— Да он просто так, — сказал Петя Петухов, — он нарочно!

— Может, у тебя ещё какие радости есть? — спросила Таня.

— Есть, — сказал Ваня, — ещё я видел серебряных рыбок.

Дёмушка встрепенулся:

— Где?

— Настоящих? Серебряных? — Петя Петухов даже вскочил: — В пруду? В речке?

— В луже, — сказал Ваня.

Тут все так и повалились со смеху.

А Петя Петухов проворчал:

— Я так и знал. Он же всё нарочно!

— Нет, не нарочно, — сказал Ваня, — после дождя под яблоней была лужа. Голубая. А в неё солнце светило. И ветер был. Вода дрожала, и в ней серебряные рыбки играли.

— Вот болтун, — сказала Алёнка, — никакой у него радости нет, так он и придумывает.

Алёнка смеялась. А Таня сказала задумчиво:

— А может, у него этих радостинок побольше, чем у нас. Ведь он их где хочешь найдёт...

Рис. В. Дувидова

Н. БАКОЗОДА

ОГУРЦЫ

Разнесли во все концы
Босоногие гонцы,
Что поспели, что созрели
Молодые огурцы.
Свежий огурчик,
Нежный огурчик,
Чуточку колючий,
Но зато пахучий!
Если ты, сорванец,
Хочешь съесть огурец,
Вымыть руки спеши
И вихры причеши.
И с умытым лицом
Приходи за огурцом.
И уж тут не спеши,
Поклонись от души
Огороднику сам
И скажи ему: «Салам!»
Вот он, огурчик,
Нежный, пахучий,
Чуточку колючий,
И нет его лучше!
Съешь-ка огурчик!
Свежий огурчик!

Перевела с таджикского

А. АХУНДОВА

Валентин БЕРЕСТОВ

Рис. Л. ТОКМАКОВА

РАССКАЗ ПО КАРТИНКЕ

На третьем уроке — рассказ по картинке
(Висела она на доске):
Две девочки в поле бегут по тропинке
И что-то несут в узелке,
И трактор стоит вдалеке.
И каждый из нас,
Буквально весь класс,
Из нескольких фраз
Составил рассказ,
Куда и зачем по тропинке
Девчонки бегут на картинке.

Звонок. Перемена. И снова звонок.
А я позабыть про картинку не мог,
Про трактор, который стоит вдалеке,
Про завтрак, который несут в узелке.
А может, не завтрак, а целый обед?
И сами сварили его или нет?
И кто они, эти девчонки?
Подружки?
А может, сестрёнки?
И ночью мне было совсем не до сна:
Я девочкам тем сочинял имена.

КАК СЁМКА С ВЕТРОМ В ПРЯТКИ ИГРАЛ

Евгений **КУЗНЕЦ**

Рис. **В. ЧАПЛИ**

— Не хочу я спать! — сказал маме Сёмка.

— А что же ты будешь делать? — спросила мама.

— Пойду в прятки играть!

— С кем, Сёмка? Ребята давно уж спят, на дворе темно, и ветер, слышишь, как воет?

— Вот с Ветром я и пойду играть! — воскликнул Сёмка и кинулся во двор.

Но на крыльце Сёмка струсил, да и было от чего: луна спряталась за тучу, кто-то выл, а деревья качались, как страшные великаны.

Сёмка попятился к двери и вдруг услышал голос:

— Куда же ты, Сёмка?

— Кто там? — испуганно прошептал мальчуган.

— Это я, Ветер, — раздалось в ответ. — Ты же хотел со мной в прятки играть...

— Я и сейчас хочу, — заикаясь, пролепетал Сёмка.

— Ну так ищи меня! — сказал Ветер и затих.

Сёмка поборол свой страх и пошёл искать Ветра: обошёл весь двор, заглянул в сарай и даже за калитку, но Ветра нигде не было.

— Плохо же ты ищешь! — засмеялся Ветер, шевеля Сёмкин чуб. — Ну, прячься теперь ты!

Сёмка притаился у крыльца.

— Здесь ты от меня не скроешься! — усмехнулся Ветер и потрепал Сёмку по щеке.

Сёмка укрылся за дверью.

— И здесь тоже! — шепнул Ветер на ухо Сёмке.

Сёмка кинулся в комнату, разделся и лёг в постель, с головой закутавшись одеялом.

— Ха-ха-ха! Вот ты где! — засмеялся Ветер и погладил Сёмку по пятке, которая торчала из-под одеяла.

Сёмка отдёрнул пятку и, свернувшись в клубок, заснул.

Рис. В. КОНАШЕВИЧА

ИЗ СТАРЫХ НОМЕРОВ «МУРЗИЛКИ»

СОЧИНЕНИЕ

Попробуем написать стихи. Я вам дам рифмы — созвучные концы стиха:

волна
морская
видна
стая

Припишите к этим рифмам начала строк так, чтобы вышло маленькое стихотворение в четыре строки и со смыслом.

ПЕРЕМЕНА

Давайте играть в игру «Слон из мухи». Это вот какая игра: берётся слово и в несколько ходов превращается в другое. Каждым ходом вы изменяете в слове одну букву так, чтобы получилось новое слово. Например: сделаем из «листа» «розу».

Хотите? Для этого понадобится пять ходов. Смотрите:

Лист 1. Лиса 2. Киса
3. Коса 4. Роса 5. Роза

Понятно? Ну давайте делать «дым» из слова «бор». Кто потратит на это меньше всего ходов?

КТО БОЛЬШЕ!

Я вам дарю восемь букв. Так вот в беспорядке, россыпью:

А И Р
К У
З Л М

Из них можно составлять разные слова: «ум», «мир», «лира».

Давайте играть: кто составит больше?

Только условимся: буквы можно брать из этих восьми.

В разных словах одни и те же буквы повторять можно, но в одном слове нельзя.

Составлять можно только имена существительные, названия городов, рек, морей.

Тот, кто напишет больше всего слов, выигрывает. Кто не дотянет до десяти слов — совсем проиграл, двойка.

А пятёрку получает тот, кто найдёт такое слово, куда входили бы все восемь букв сразу.

Ну за дело, друзья!

Рис. Э. АВАКЯН

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРЗИЛКИ

Начало на стр. 2—3

Но тигр сам подскочил и громадными прыжками бросился через кусты шиповника.

— Куда ты? — закричал Мурзилка.

Ветви деревьев хлестали его по голо-

ве, а колючки вцепились в парашют. Мурзилка сбросил его и ухватил тигра за уши. Тигр припустил ещё быстрее.

«А, кажется, он меня боится, — приободрился Мурзилка. — А я ни капельки. И верхом на тигре не так уж плохо. Это даже прекрасно! Да я совсем геройский парень! Верхом на тигре!»

Он выпрямился и браво замурлыкал. Но тут кусты справа быстро раздвинулись, и кто-то приказал:

— Стой, руки вверх!

Мурзилка поднял вверх лапы, скатился вниз и проехал носом по траве. А тигр подошёл к высокому пограничнику и потёрся головой о его ноги.

«Здравствуйте», — хотел сказать Мурзилка. Но пограничник приказал:

— Встать! Руки вверх!

— Да я свой, — начал Мурзилка. Пограничник повёл автоматом:

— Не разговаривать, марш вперёд!

Скоро впереди показались забор и полосатый пограничный столб. Мурзилка вошёл в ворота, и навстречу ему вышел начальник заставы. Он протянул Мурзилке руку:

— Да это свой, это Мурзилка!

— Конечно, я Мурзилка!

И он стал пожимать пограничникам руки, сердито поглядывая на своего провожатого. Но тут начальник заставы подошёл к пограничнику и сказал:

— Благодарю за службу и за хорошую дрессировку тигра!

Потом он пожал руку пограничнику и лапу тигру. Они ведь вдвоём взяли нарушителя. Мурзилка тоже пожал руку пограничнику и лапу тигру и сказал:

— Благодарю за службу.

Все бросились Мурзилку обнимать, приглашая остаться, но он сказал:

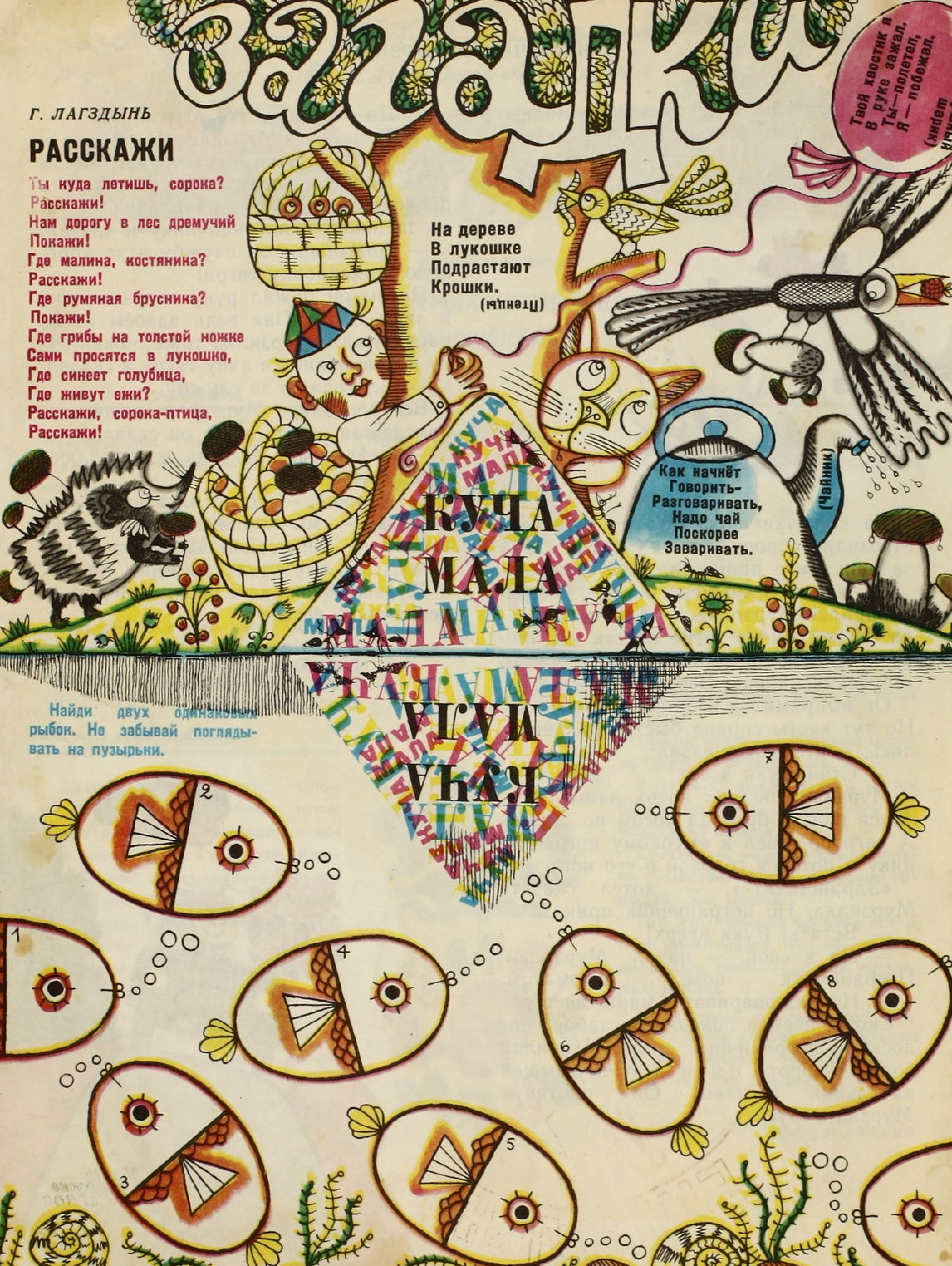
— Сейчас мне некогда, я тороплюсь в плавание.

— Хорошо, — согласился начальник заставы, — мы поможем добраться до океана. — Он усадил Мурзилку в машину, дал ему букет таёжных цветов, и Мурзилка поехал к океану, снова напевая свою песенку:

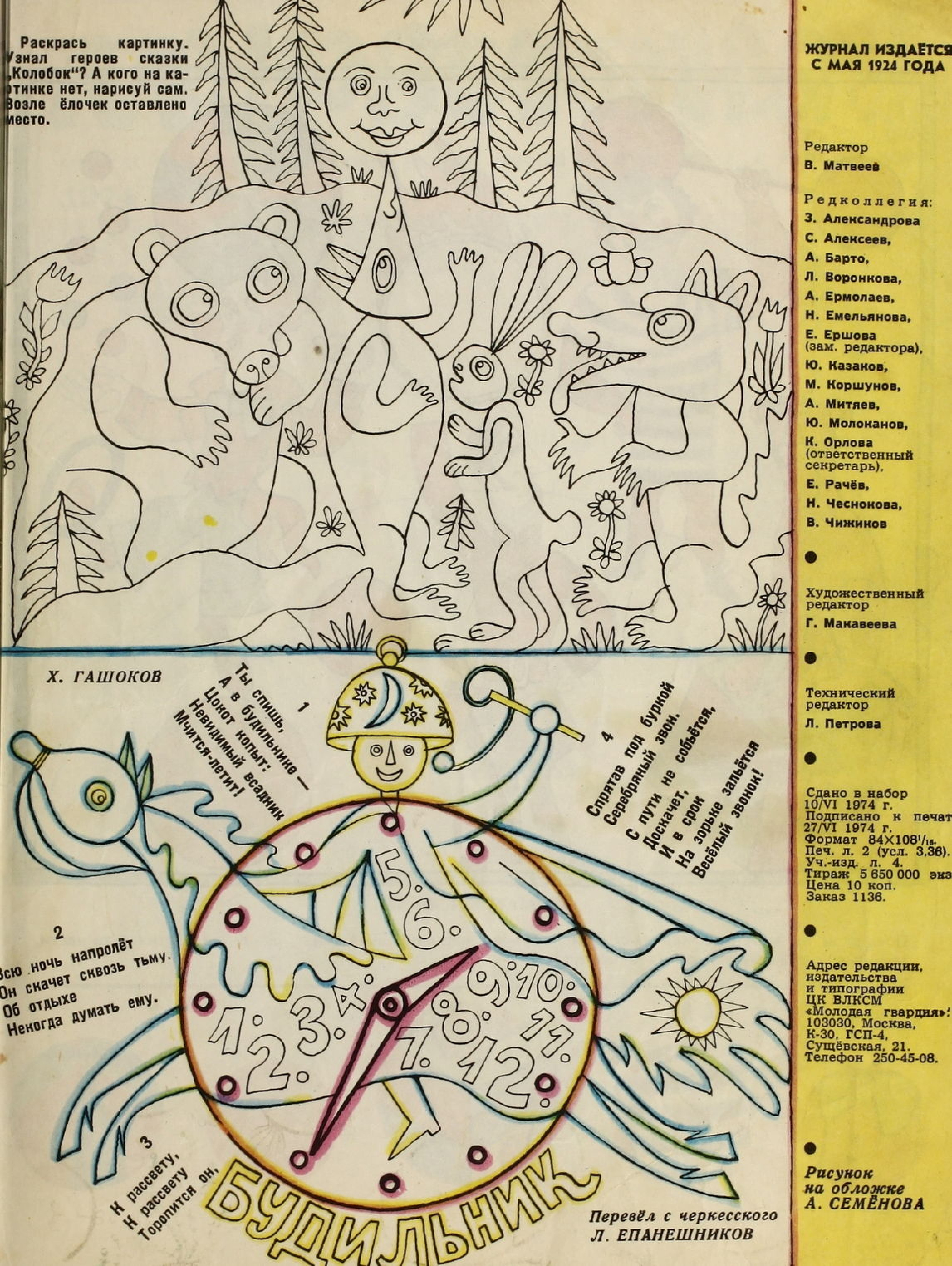
Я всех друзей в поход зову
В далёкие просторы,
Я все моря переплыву
И все увижу горы.

Продолжение следует

ЗАГАДКИ
Г. ЛАГЗДЫНЬ
РАССКАЖИ
Ты куда летишь, сорока?
Расскажи!
Нам дорогу в лес дремучий
Покажи!
Где малина, костяника?
Расскажи!
Где румяная брусника?
Покажи!
Где грибы на толстой ножке
Сами просятся в лукошко,
Где синеет голубица,
Где живут ежи?
Расскажи, сорока-птица,
Расскажи!
Твой хвостик я
В руке зажал.
Ты—полетел,
Я — побежал.
На дереве
В лукошке
Подрастают
Крошки.
(Птенцы)
Как начнёт
Говорить-
Разговаривать,
Надо чай
Поскорее
Заваривать.
(Чайник)
КУЧА
МАЛА
Найди двух одинаковых рыбок. Не забывай поглядывать на пузырьки.
1
2
3
4
5
6
7
8

Раскрась картинку. Узнал героев сказки „Колобок“? А кого на картинке нет, нарисуй сам. Возле ёлочек оставлено место.

Х. ГАШОКОВ

БУДИЛЬНИК

1

Ты спишь,
А в будильнике —
Цокот копыт:
Невидимый всадник
Мчится-летит!

2

Всю ночь напролёт
Он скачет сквозь тьму.
Об отдыхе
Некогда думать ему.

3

К рассвету,
К рассвету
Торопится он,

4

Спрятав под буркой
Серебряный звон.
С пути не собьётся,
Доскачет,
И в срок
На зорьке зальётся
Весёлый звонок!

Перевёл с черкесского
Л. ЕПАНЕШНИКОВ

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Редактор
В. Матвеев

●

Художественный редактор
Г. Макавеева

●

Технический редактор
Л. Петрова

●

Сдано в набор 10/VI 1974 г.
Подписано к печат[и] 27/VI 1974 г.
Формат 84×108$^{1}/_{16}$.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 650 000 экз[.]
Цена 10 коп.
Заказ 1136.

●

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущёвская, 21.
Телефон 250-45-08.

●

Рисунок на обложке
А. СЕМЁНОВА

Цена 10 коп.

Рис. В. ДМИТРЮКА

Индекс 70553

ВНИМАТЕЛЕН ЛИ ТЫ?

Посмотри на верхнюю картинку и на кружки, нарисованные внизу. Найди на картинке те части, которые художник поместил в кружках.

